

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ АКАДЕМИКА В.А. КОТЕЛЬНИКОВА

В.С. Верецетин

Мне посчастливилось часто общаться с Владимиром Александровичем, работая на протяжении ряда лет его заместителем по Совету «Интеркосмос» при Академии наук СССР. Среди многих других обязанностей Владимира Александровича в 1980 году ему было поручено возглавить Совет «Интеркосмос» после безвременного ухода из жизни первого Председателя Совета академика Б.Н. Петрова.

К тому времени «Интеркосмос» уже был широко известен у нас в стране и за рубежом как организация, созданная для осуществления международного сотрудничества Советского Союза в области космоса. Совет координировал участие советских научных и промышленных институтов и организаций в разработке и выполнении программы многостороннего сотрудничества социалистических стран по исследованию и использованию космического пространства (эта программа имела аналогичное наименование — «Интеркосмос»), а также двусторонних программ и проектов с отдельными странами (США, Францией, Индией, Швецией) и Европейской космической организацией.

Международное космическое сотрудничество нашей страны на первых этапах развивалось в условиях противостояния двух общественно-политических систем и острой идеологической борьбы. Уровень и масштабы сотрудничества с той или другой страной или группой стран в значительной степени зависели от состояния политических отношений между соответствующими государствами. С другой стороны, тесные контакты между специалистами разных стран в этой самой передовой области научно-технического прогресса и успешно проведенные совместные проекты способствовали укреплению доверия между всеми государствами.

Все эти обстоятельства требовали от первого лица «Интеркосмоса» не только глубоких научных знаний и жизненного опыта, но и больших организаторских способностей и высокого чувства ответственности за порученное дело. Эти качества в высшей степени были характерны для Владимира Александровича Котельникова. Его спокойная, рассудительная манера при согласовании наиболее сложных и принципиальных вопросов с различными промышленными, оборонными и научными организациями внутри страны и при проведении международных переговоров снискали Владимиру Александровичу всеобщее уважение. Он всегда тщательно готовился к международным встречам, не оставляя без внимания и проработки даже малейшие детали.

При организации сотрудничества в условиях холодной войны приходилось преодолевать не только естественные трудности научного и технического характера, но решать и иные проблемы, связанные, в частности, с отсутствием открытости относительно содержания советской космической программы, а также с требованиями секретности в отношении промышленных и оборонных организаций и отдельных лиц. Многим крупным деятелям космической промышленности по соображениям безопасности не разрешали лично взаимодействовать с зарубежными коллегами.

Это обстоятельство не могло не вызывать определенных шероховатостей в работе и личных взаимоотношениях между теми, кто был «допущен» к сотрудничеству с зарубежными странами, и теми, кто такой возможности не имел. Высокий научный авторитет, личная скромность и чувство такта, которое было

органично присуще Владимиру Александровичу, помогали преодолевать эти трудности и создавать нормальную рабочую атмосферу.

После того как было учреждено Российское космическое агентство и ряд промышленных и научных фирм и институтов стал самостоятельно выходить на международную арену, роль Совета «Интеркосмос» и Академии наук в целом в организации и осуществлении международного космического сотрудничества значительно сократилась. Тем не менее Совет под руководством Владимира Александровича продолжал выполнять важные функции, связанные, в частности, с экспертизой научной стороны международных космических проектов нашей страны и участием в работе международных неправительственных организаций: Комитете по космическим исследованиям Международного совета научных союзов (КОСПАР), Международной астронавтической федерации (МАФ), Международной академии астронавтики (МАС) и других.

Владимир Александрович был избран вице-президентом МАС, членами которой являются известные специалисты в области космической науки и техники со всего мира. Он руководил также работой Российской ассоциации членов этой Академии. Неоднократно Владимиру Александровичу поручали возглавлять наиболее ответственные делегации, выезжавшие за рубеж для участия в международных астронавтических конгрессах и других крупных космических форумах.

В отношении с людьми, с которыми работал Владимир Александрович, он был неизменно ровным и доброжелательным. Однако при всей его внешней мягкости он был всегда требовательным и принципиальным и не терпел верхоглядства и поверхностного отношения к делу.

После моего избрания в 1995 году членом Международного суда ООН и связанным с этим длительным пребыванием в Гааге я редко виделся с Владимиром Александровичем. Но даже во время наших кратких встреч в этот период я имел возможность убедиться в том, что Владимир Александрович и в преклонном возрасте сохранял отличную память и искренний интерес ко всем сторонам жизни, включая те области знаний, которые были весьма далекими от его специальности и научных занятий. Помню, как он просил меня рассказать ему о делах, которые рассматривались в Международном суде в то время, об организации и процедуре работы Суда. Его вопросы и замечания, которые он делал, свидетельствовали о его понимании и неподдельном интересе к международному праву и органам международного правосудия.

Говоря о том, что принято называть «хобби», я вспоминаю интерес Владимира Александровича к фотографии. Он любил снимать на фото- и видеопленку памятные места, события и людей, с которыми он встречался. Умея делать многие практически полезные вещи своими руками, Владимир Александрович, будучи за границей, интересовался новинками столярных, слесарных и прочих инструментов. Как-то мне пришлось быть свидетелем того, как Владимир Александрович увлеченно рассказывал о созданной им новой конструкции лопаты, которая облегчает нагрузку на поясницу при работе с ней на огороде или садовом участке. Владимир Александрович убеждал своего собеседника в необходимости наладить массовое производство таких лопат.